

АРХЕОЛОГИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

© 2015 И.А. Сорокина

Институт археологии РАН, г.Москва

Поступила в редакцию 22.09.2015

Статья посвящена исследованию законодательных и нормативных документов в области археологического наследия, принятых советским правительством и Народным комиссариатом просвещения с 1917 по 1935 г. Тогда были заложены основные принципы последующего развития археологии в СССР и в современной Российской Федерации.

Ключевые слова: законодательные акты, государственная власть, археологическое наследие, Народный комиссариат просвещения, регламентация полевой археологии.

Основным источником по изучению законодательных актов и нормативных документов первых лет советской власти является Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР (СУ). Однако не все представленные на утверждение проекты были приняты, поэтому большую роль играет изучение архивных материалов ОПИ ГИМ и РО НА ИИМК, где содержатся материалы Народного комиссариата просвещения, который через подразделения в своей структуре ведал археологическим наследием.

Охранное законодательство в Российской империи так и не было принято, несмотря на то, что необходимость в нем остро ощущалась и некоторые шаги предпринимались. Образованная часть российского общества была весьма обеспокоена варварским отношением к памятникам (в том числе археологическим), ведущим к их постоянному разрушению. Вопрос неоднократно обсуждался на археологических съездах. Московское археологическое общество под влиянием бездействия государственной власти предложило собственный проект закона об охране памятников¹. Однако реализации его препятствовало наличие частной собственности на землю. Проблема осознавалась и властью. Это выразилось во введении централизованной регламентации полевых археологических исследований указом императора Александра III от 11.03.1889 г. К сожалению, система выдачи открытых листов охватывала казенные, ведомственные и общественные земли, но не частные. В результате судьба значительной части археологических памятников и коллекций оказывалась целиком и полностью в руках частного лица.

С установлением советской власти в 1917 г. ситуация изменилась. Декретом о земле, принятым на II Всероссийском съезде Советов 26 октября (8 ноября) 1917 г., частная собственность на землю была ликвидирована (кроме земель

рядовых крестьян и казаков). Частные земли были отданы в распоряжение местных органов власти. Позже этот законодательный акт был заменен Декретом ВЦИК «О социализации земли» от 19.02.1918 г. Оба Декрета отражали программу эсеров, более близкую крестьянству в то время, что и обеспечило поддержку новой власти с их стороны. Однако политический маневр спровоцировал безудержное уничтожение движимых и недвижимых памятников всех категорий, в том числе археологических. Культурное наследие оказалось на грани катастрофы. Для его спасения необходима была мобилизация ресурса государственной власти. Первые распоряжения охранного характера последовали уже в 1918 г. С этого времени и до середины 1930-х гг. основные законодательные акты, влияющие на положение памятников археологии и археологических коллекций, следующие:

- Декрет СНК «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 05.10.1918 г.²

- Декрет ВЦИК и СНК «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» от 07.01.1924 г.³

- Инструкция Наркомпроса «Об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы», утвержденная Президиумом ВЦИК от 07.07.1924 г.⁴

- Декрет ВЦИК и СНК «О передаче в ведение местных исполнительных комитетов музейных и художественных учреждений местного значения» от 14.09.1925 г.⁵

- Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.02.1934 г. «Об охране археологических памятников»⁶.

Это законодательство готовилось для представления в правительство Наркомпросом и явилось основой управления культурным (и археологическим) наследием на долгое время. Рассмотрим содержание этих законодательных и нормативных актов.

Сорокина Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела теории и методики. E-mail: iasorokina@yandex.ru

Декрет СНК от 05.10.1918 г. был принят в условиях гражданской войны и разрухи, захвата крестьянами земли, тотального разрушения памятников архитектуры и археологии. Он явился законодательной мерой, направленной на нейтрализацию разрушительных последствий принятия Декрета о земле. Отделу по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР⁷ он давал широкие полномочия в борьбе с уничтожением культурного наследия. Предусмотрено формирование Государственного музейного фонда посредством экспроприаций предметов старины, имеющих художественную ценность, у частных лиц. Специальных пунктов об археологическом наследии Декрет не содержит, но косвенно затрагивает вопрос об археологических коллекциях, поскольку дано указание «произвести первую государственную регистрацию всех монументальных и вещевых памятников искусства и старины».

С окончанием гражданской войны и политики военного коммунизма положения Декрета от 05.10.1918 г. несколько устарели. Надо было организовывать охрану памятников более эффективно, исходя из особенностей этих памятников. В этой связи МУЗО в 1922 г. разработал проекты постановлений ВЦИК по охране памятников музеев и памятников разных категорий: археологических, зодчества, природы. В отношении памятников археологии основным пунктом являлось запрещение раскопок без «открытых разрешительных листов, выдаваемых Отделом музеев Наркомпроса согласно существующей на сей предмет инструкции»⁸. Имелись в виду «курганы, городища, стоянки и т.п., подлежащие ведению Музейного отдела Наркомпроса», то есть состоящие на государственной охране. Предполагалось наладить сдачу отдельных археологических находок в ближайшие музеи за вознаграждение. Это продолжало политику Императорской археологической комиссии (ИАК), неоднократно обращавшейся к различным ведомствам и населению с аналогичным призывом. Предложение премии приравнивало археологические находки к кладам и должно было повысить заинтересованность населения в их сохранении.

Вместо этого предложенного Отделом блока был принят только один общий Декрет «О специальных средствах для обеспечения государственной охраны ценностей» (музеев, памятников искусства, старины, народного быта. – И.С.) от 19.04.1923 г. В нем упоминался отвод земельных участков Музейному отделу, что теоретически предполагало возможный вывод из землепользования территории археологических памятников. Применялось ли это на практике – не известно.

Следующий шаг в организации охраны культурного наследия государство сделало в январе 1924 г.: был принят новый Декрет ВЦИК и СНК. Его практическое применение должно было

осуществлять по Инструкции Отдела музеев Наркомпроса. Оба документа имеют непосредственное отношение к археологии. Согласно Декрету, «должны быть установлены достаточные меры к охране археологических памятников <...> с тем, чтобы не производились никакие действия, разрушающие целостность означенных памятников, а раскопки таковых производились бы исключительно на основании открытых листов, выдаваемых Отделом по делам музеев Главного Управления научных учреждений Академического Центра Народного Комиссариата Просвещения»⁹. Вменялась в обязанность сдача всех археологических находок («клады и отдельные предметы археологического значения, случайно обнаруживаемые при земельных работах или на поверхности земли при осыпях, размывании и проч.») в ближайшие государственные музеи. Предусмотрена уголовная ответственность за неисполнение этих предписаний. Контроль возложен на Отдел музеев Наркомпроса.

В Инструкции Наркомпроса «Об учете и охране памятников искусства, старины, быта и природы», утвержденной Президиумом ВЦИК в июле 1924 г., охране археологического наследия посвящен специальный раздел. Ответственность возложена на органы государственной власти всех уровней. Перечень типов охраняемых памятников широк: курганы, городища, стоянки, остатки древних городов, стен, земляных валов, рвов, могильников и надгробных сооружений (дольмены, менгиры, кромлехи, каменные бабы и проч.), петроглифы, палеонтологические находки. Документ готовился Археологическим подотделом Отдела музеев Наркомпроса, которым с 1918 по 1926 г. руководил В.А. Гордцов. В этой же Инструкции раздел о музейном имуществе предусматривает создание описей археологических коллекций в музеях.

К Декрету СНК «Об утверждении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата просвещения РСФСР»¹⁰ от 17.02.1925 г. приложен список учреждений, часть которых напрямую связана с полевыми археологическими исследованиями¹¹. Они либо сами получают разрешения и ведут разведки и раскопки, либо финансируют и организуют их с привлечением не входящих в список местных краеведческих обществ и музеев. Некоторые из них под разными названиями существуют и сейчас. Список включает учреждения Академии наук СССР; факультеты вузов и научные учреждения при них; институты, входившие в Российскую ассоциацию научно-исследовательских институтов общественных наук (например, Научно-исследовательский институт археологии и искусствознания); научные общества (преимущественно от-

делу Географического общества); краеведческие организации (Центральное бюро краеведения и около 20 региональных обществ); центральные музеи (ГИМ, ГЭ и др.); областные краеведческие музеи с отделениями. Список показывает, как много в этот период было солидных учреждений, связанных с наукой и культурой, в том числе с археологией. Через некоторое время значительная их часть будет уничтожена либо вследствие насильственного роспуска, либо просто не переживет последствий реформ¹².

В сентябре 1925 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О передаче в ведение местных исполнительных комитетов музейных и художественных учреждений местного значения». Это означало исключение из списка, приложенного к Декрету от 17.02.1925 г., многих краеведческих Обществ и многих музеев. Такая процедура знаменовала снятие государственной ответственности за означенные институты под видом экономии средств на финансирование и управление. Прямая дорога к уничтожению огромной части культурного наследия была открыта. Необходимо отметить, что передача управления музеями на места могла бы быть эффективна только при условии укрепления местных Губмузеев¹³, что на практике не было сделано, хотя Декретом предусматривалось. Общее руководство осталось за Главнаукой, непосредственное – передавалось в местные структуры.

В дополнение к основному законодательству 1920-х гг. следовали указы, циркуляры и распоряжения Главнауки Наркомпроса¹⁴. Вот те из них, которые прямо касаются полевой археологии:

- Циркуляр от 28 января 1927 г. всем органам и учреждениям Наркомпроса и местным учреждениям народного образования о допущении к археологическим раскопкам и разведкам только лиц, имеющих открытые листы Главнауки, и о привлечении к ответственности за самовольные археологические раскопки¹⁵.

- «Инструкция к открытым листам на право производства археологических раскопок и обследований»¹⁶.

- Циркуляр от 22 декабря 1928 г. о включении в состав экспедиций в области археологии стажеров и студентов-практикантов¹⁷.

- Циркуляр от 31.10.1928 г. о создании Комитета содействия созыву 1 Всесоюзного археологического съезда¹⁸.

- Циркуляр от 14.06.1928 г. о выдаче открытых листов на производство археологических раскопок¹⁹.

- Циркуляр от 22 декабря 1928 г. о предоставлении отчетов в области археологии за 1927-1928 г.²⁰

- Циркуляр от 31.12.1928 г. о ежегодном представлении сведений о намечаемых экспедициях в области археологии, их составе и целях²¹.

Циркуляр от 23.01.1929 г. о недопустимости производства археологических раскопок и раз-

ведок без открытых листов Главнауки²².

- Циркуляр от 12.02.1929 г. о заявках на археологические раскопки и разведки²³.

Этот обзор сделан в то время, когда Главное управление научных и научно-художественных учреждений Народного комиссариата просвещения РСФСР (Главнаука) отчаянно боролось за сохранение Музейного отдела после снятия с должности в начале 1927 г. Н.И. Троцкой, возглавлявшей его со дня его создания (май 1918 г.), и против мощнейшего натиска государства через Главполитпросвет на общую идеологию музейного строительства. В то же время начинается и разрушение краеведческого движения на том его уровне, который был с большими усилиями достигнут Главнаукой и МУЗО к 1929 г. Требовалась консолидация всех сил, поэтому подборку документов следует считать полной, тем более что автор долго состоял в руководстве Главнаукой и отстаивал установившиеся при Н.И. Троцкой принципы работы Музейного отдела. Анализ подборки циркуляров показывает, что с 1927 г. Главнаука не только уделяет большое внимание регламентации полевой археологии, но и является контролирующей инстанцией во всех ее аспектах, от заявок на проведение полевых археологических работ до сдачи научных отчетов в Государственную академию истории материальной культуры (ГАИМК).

И в начале 1930 г. внимание Главнауки к археологии не ослабевает. Это, очевидно, связано с ужесточением системы власти в государстве, переходом к плановому хозяйству (в это время начинают действовать пятилетние планы развития народного хозяйства). Соответственно, ставится задача планирования и в области археологии, поскольку на том этапе полевые работы проводились исключительно на бюджетные деньги (через разные организации). Также требовалось усиление административного контроля за наукой вообще и археологией в частности. За ГАИМК при этом оставались функции научного учреждения с правом совещательного голоса. В 1930 г. изданы «Правила получения открытых листов на производство археологических обследований и раскопок»²⁴, разработанные в ГАИМК и утвержденные Главнаукой – в научном отношении гораздо более содержательный документ, чем упомянутая выше в перечне Б.В. Иваненко «Инструкция к открытым листам на право производства археологических раскопок и обследований», составленная в 1927 г. сотрудниками Главнауки и ориентированная более на краеведческие штудии, чем на серьезный научный уровень.

В начале 1930-х гг. наступает переломный момент в культурном строительстве, ярким проявлением которого становится разгром краеведения. Меняется и общее отношение к культурному наследию – оно практически полностью исключается из приоритетов государства. Это

время наступления марксизма в археологии²⁵, отразившегося и на правовом положении полевой археологии.

Приказом по Наркомпросу №75 от 17 марта 1931 г., подписанным Наркомом просвещения А.С. Бубновым, сменившим на этом посту в 1929 г. А.В. Луначарского, все права планирования научной работы в области археологии передаются ГАИМК. Это сделано на основании Постановления СНК РСФСР «О состоянии научно-исследовательского дела в СССР» от 21 февраля 1931 г.²⁶ В феврале 1935 г. в ГАИМК отправлено письмо за подписью заведующего Музейным отделом Наркомпроса (копия Комитету по охране памятников при Президиуме ВЦИК), в котором указано, что «в целях рационализации выдачи ОЛ на производство археологических разведок и раскопок право выдачи таковых, производившееся Музейным отделом НКП, передается Академии Истории Материальной культуры. Содержание открытых листов должно быть согласовано ГАИМК с Комитетом по охране памятников при Президиуме ВЦИК и Музейным отделом»²⁷. Эти два документа явились основополагающими для развития полевой археологии до 2009 г., когда права на выдачу открытых листов вновь были переданы государственному органу – Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Росохранкультуре) – при сощественном голосе Российской академии наук в лице Института археологии РАН.

На рубеже 20-30-х гг. прошлого века государственная политика по отношению к культурному наследию становится очень жесткой – наступает время великих строек социализма. Для них нужно место, часть которого занимают памятники, прежде всего археологические. Не будем разбирать основы государственной политики, но отметим тот факт, что к середине 1930-х гг. наступает некоторое отрезвление. Восстанавливается преподавание истории в школе и вузах, в программы последних вводится археология как отдельный предмет. Для развития полевой археологии огромное значение имеет Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.02.1934 г. «Об охране археологических памятников»²⁸. Это первый государственный документ, касающийся археологического наследия не вскользь, в числе прочего культурного достояния, а прямо. Важнейшие его пункты гласят:

«Запретить уничтожение, повреждение и использование без разрешения Комитета по охране памятников при Президиуме ВЦИК археологических памятников (древних городищ, селищ, стоянок, мест древних горных разработок, курганов, могильников, каменных изваяний, сооружений, столбов, древних изображений и письмен на камнях и скалах и т.п.), а также имеющих археологическое значение находок и кладов. В

тех случаях, когда Комитетом по охране памятников при Президиуме ВЦИК дано разрешение на уничтожение или использование археологического памятника, Наркомпросом РСФСР или по его поручению Наркомпросами АССР, краевыми и областными отделами народного образования устанавливается объем необходимых работ по научному изучению и фиксации данного памятника (раскопки, фотографирование, обмер, передача вещественных находок музеям и проч.), а также указываются научные учреждения, на которые возлагается выполнение этих работ. Расходы по изучению и фиксации памятников относятся на счет учреждений, использующих эти памятники».

Это Постановление знаменует начало охранной археологии в Советском Союзе. Охранные работы, причем в значительных объемах, велись и раньше, во всяком случае с начала 1930-х гг. Но данный документ оформил законодательно обязательность их проведения, что в дальнейшем было закреплено в современном законодательстве. Таким образом, был сделан прорыв и в научном отношении – новостроечные исследования стали источником накопления археологического материала в невиданных до этого масштабах.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Проект закона об охране древних памятников в России / Московское археологическое общество. М.: отд. оттиск, 1911. 19 с.

² Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР (далее – СУ). 1918. №73. Ст.794.

³ СУ. 1924. №18. Ст.179.

⁴ СУ. 1924. №66. Ст.654.

⁵ СУ. 1925. №64. Ст.511.

⁶ СУ. 1934. №9. Ст.52.

⁷ В документах Музейный отдел, МУЗО (Отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения РСФСР). Полные названия, как и всех учреждений того времени, неоднократно изменялись.

⁸ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ). Ф.54. Ед. хр.532. Л.20.

⁹ Здесь и далее сохранено написание названий организаций, стиль и орфография источника.

¹⁰ Главнаука, которой был подчинен Отдел музеев.

¹¹ ОПИ ГИМ. Ф.54. Ед. хр.532. Л.23-28.

¹² Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма. М.: Знак, 2004. 316 с.

¹³ Региональное подразделение Отдела музеев.

¹⁴ Иваненко Б.В. Указатель руководящих материалов в области музейного дела и охраны памятников искусства, старины, революционных движений, природы и проч., изданных высшими правительственными органами и Наркомпросом РСФСР до 25 мая 1929 г. М.: Центральное бюро краеведения, 1929. 28 с.

¹⁵ Еженедельник Народного комиссариата просвещения РСФСР (далее – ЕНКП). 1927. №10. Ст.234.

¹⁶ ЕНКП. 1927. №27. Ст.651.

¹⁷ ЕНКП. 1928. №3-4. Ст.85.

- ¹⁸ ЕНКП. 1928. №46. Ст.1036.
¹⁹ ЕНКП. 1928. №26. Ст.600.
²⁰ ЕНКП. 1929. №3-4. Ст.83.
²¹ ЕНКП. 1929. №3-4. Ст. 84.
²² ЕНКП. 1929. №7. Ст. 177.
²³ ЕНКП. 1929. №10-11. Ст.234.
²⁴ ЕНКП. 1930. №30. Ст.783.
²⁵ Генинг В.Ф. Очерки по истории советской археологии (у истоков формирования марксистских теоретических основ советской археологии. 20-е – первая половина 30-х годов). Киев: Наукова думка, 1982. 226 с.
²⁶ СУ. 1931. №9. Ст.113.
²⁷ Рукописный отдел Института истории материальной культуры РАН (РО НА ИИМК). Ф.2. Оп.1 – 935. Д.1. Л.1-1об.
²⁸ СУ. 1934. №9. Ст.52.

LEGISLATION ON ARCHAEOLOGY IN THE EARLY SOVIET PERIOD

© 2015 I.A. Sorokina

Institute of Archaeology of RAS, Moscow

The article is devoted to the investigation of the legislative acts and statutory documents on the archaeological heritage which were passed by the Soviet government and People's commissariat for education in 1917-1935. It was the time when basic principles for further development of Soviet and Russian archaeology were laid.

Keywords: legislative acts, state authority, archaeological heritage, People's commissariat for education, regulation of field archaeology.